

Классный выдался денёк! (сборник)

Автор:

Марина Дружинина

Классный выдался денёк! (сборник)

Марина Владимировна Дружинина

Школьная библиотека (Детская литература)

В книгу вошли весёлые рассказы про современных девчонок и мальчишек, озорников, непосед, фантазёров. Вот уж у кого «время никогда не тянется бесконечной жвачкой»! Для среднего школьного возраста.

Марина Дружинина

Классный выдался денёк! Весёлые рассказы

© Дружинина М. В., 2010

© Мазурина О., иллюстрации, 2010

© Оформление серии, составление, послесловие. ОАО «Издательство «Детская литература», 2010

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Я очень рада, что вы начали читать мою книжку! Надеюсь, она вам понравится. Здесь собраны рассказы о ваших сверстниках – весёлых, неунывающих мальчишках и девчонках, выдумщиках и озорниках. И дома, и в школе с ними случаются порой забавные истории, впрочем заставляющие ребят делать вполне серьёзные выводы...

Меня часто спрашивают: откуда взялся сюжет того или иного рассказа? Как мне вообще пришло в голову писать о детях и для детей? Возможно, вам тоже захочется задать мне эти вопросы. Поэтому на всякий случай я на них отвечаю.

Всё произошло благодаря моему сыну Алёше. Когда он был маленький, с ним постоянно приключались всякие смешные истории. Я решила их записывать, чтобы не забыть. Потом я стала вспоминать забавные случаи из моего детства, из жизни моих друзей, одноклассников... И мне показалось, что кое-что из этого может быть интересно и другим. И я начала работать над рассказами.

В рассказах, как правило, события развиваются совсем не так, как происходило на самом деле. Но идея, вдохновившая на рассказ, очень часто подсказана жизнью.

Например, «Непослушные цыплята» появились после того, как Алёша умудрился записать всё подряд за учительницей на уроке музыки. Ну как можно было не придумать рассказ с таким сюжетом!

А вот герой рассказа «От приятного к неприятному», посвящённого первоапрельским розыгрышам, неудачно пошутил, совсем как я в своё время. До сих пор удивляюсь, как мне пришло в голову так напугать своих маму и бабушку!

Случай, вдохновивший на рассказ «Гороскоп», тоже припомнился из моего детства. Однажды у нас в классе на уроке произошло вот что. Учительница попросила ученика (не буду называть его фамилию) перечислить великих немецких композиторов. Ученик молчал – как воды в рот набрал. Тогда сосед по парте, фамилию которого тоже не называю, подсказал ему: «Бах!» Ученик повторил: «Бах». «Правильно!» – похвалила учительница. А сосед, оказавшийся

весьма коварным, следом подсказал: «Стук!» Ученик уверенно повторил: «Стук».

Представляете, как мы хохотали!

В «Гороскопе» тоже имеет место неправильное подсказывание. А всё остальное, как вы можете убедиться, совершенно другое.

Зато в рассказе «Старушка и контролёры» описан случай, который в точности произошёл со мной. Признаюсь, это я не успела купить билет на электричку и чудеснейшим образом была спасена от контролёров замечательной старушкой. Мне самой не верится, что такая история случилась в действительности.

В жизни, между прочим, иногда происходят совершенно удивительные вещи. «Фантастика!» – восклицаем мы, услышав о них.

Сюжет «Загадочного букета» тоже очень близок к реальной истории, героями которой были мои друзья, Саша и Наташа.

Так что есть и рассказы, в которых в большей или меньшей степени присутствуют подлинные события.

А иногда бывает и так. Слушаешь, например, радио или занимаешься ещё какими-нибудь делами, не имеющими никакого отношения к писательству, и вдруг неизвестно откуда возникает любопытная мысль. А потом ещё и ещё одна... Главное, суметь эти мысли уловить, выстроить и... превратить в рассказ. Короче говоря, у каждого рассказа – свои секреты, своя история.

И я, ребята, очень советую вам записывать забавные случаи, которые наверняка происходят с вами и с вашими друзьями. Потому что, во-первых, когда вы подрастёте, вам будет интересно читать свои записи и вспоминать весёлые школьные годы, а во-вторых, это вам пригодится, если надумаете стать писателями. У вас могут получиться замечательные рассказы! И я их с удовольствием почитаю.

Ваша Марина Дружинина

Рассказы

Дразнительное имя

У нас есть котёнок. Его зовут Барсик. Однажды к нам в гости прискакал на лошадке мальчик Стасик и сказал:

– Хорошее имя у вашего котёнка! Оно не дразнительное.

– Как это – не дразнительное? – спросили мы.

– А вот так, – ответил Стасик. – Например, Дружок – дразнительное имя. Можно дразнить: Дружок-пирожок! Дружок-рожок! И Пушок тоже дразнительное имя: Пушок-Дружок! И у Шарика есть куча дразнилок: Шарик-комарик! Шарик-сухарик! Шарик-фонарик! И Мурзик – дразнительное имя: Мурзик-Тузик! И Тузик – дразнительное имя! Тузик-Мурзик! А к Барсику ничего не придумашь.

– А мы возьмём и придумаем Барсику дразнилку! Почему это у всех есть, а у него нет! – сказали мы и стали думать.

Думали-думали-думали. И ничего не придумали. Ну не придумывается Барсику дразнилка, и всё тут!

– Я же говорил, что Барсик – не дразнительное имя! – ликовал Стасик.

– Да-а... – вздохнули мы. – Ты был прав. Нет у нашего Барсика дразнилки!

– Ну вы не горюйте, – сказал тогда добрый Стасик. – Иногда Барсика можно дразнить Барсик-Стасик!

И Стасик ускакал на лошадке.

А мы перестали горевать.

А Барсик спал в своей корзинке и сладко потягивался во сне. И ему было совершенно всё равно, дразнительное у него имя или нет.

Девочка наоборот

В нашем доме живёт одна девочка. Не просто девочка Даша, а девочка наоборот!

Например, скажешь ей: «Даша, спляши, пожалуйста!» И она сразу начинает... петь! «Ля-ля-ля!»

А если ей скажешь: «Даша, спой, пожалуйста!» Она, представьте, тут же начинает... плясать! И подпрыгивает, и ножкой машет, как балерина, и кружится!

Такая вот удивительная девочка.

Однажды мама её попросила:

– Дашенька! Убери, пожалуйста, свои игрушки. И вытри пыль.

И Даша немедленно начала энергично расшвыривать свои игрушки по всей комнате! И пылить!

Тогда мама сказала:

– Дашенька! Очень тебя прошу! Ни в коем случае НЕ убирай игрушки! И ещё я тебя просто умоляю: НЕ вытирай пыль. Ни за что! Никогда!

И Даше пришлось начинать уборку. Положить на место все свои игрушки и вытереть пыль. Хотя ей этого очень-преочень не хотелось.

Но что поделаешь! Всё должно быть по-честному.

Ведь она девочка наоборот...

Коварные усы

Стасик пил кисель с булочкой, а папа рассказывал:

– Давненько это было. Взял я в магазине пакет томатного сока, протягиваю кассирше деньги, а она строго так говорит:

«Молодой человек, а за кефир кто будет расплачиваться? Пушкин?»

«Я не брал кефир!» – растерялся я.

«Отпираться бесполезно! – Кассирша вытащила из кармана зеркальце. – Полюбуйтесь на себя! У вас на лице написано, что вы пили кефир! Так что платите!»

Глянул я в зеркальце – и сразу всё понял. На моём лице красовались роскошные кефирные «усы».

«Да это же я дома пил кефир, а не в магазине! – воскликнул я. – Честное слово!»

Но переубедить не в меру наблюдательную кассиршу оказалось невозможно. Заладила своё «платите!», и всё тут. «А то, – грозит, – милицию вызову!»

Пришлось заплатить.

На следующий день я пришёл в магазин за кефиром. Взял пакет, протягиваю кассирше деньги, а она опять:

«Молодой человек, а за томатный сок кто будет платить? Пушкин?» – и суёт мне под нос уже знакомое зеркальце.

Посмотрел я на себя... Так и есть. Теперь меня подвели пышные томатные «усы».

«Да это я дома пил томатный сок! У вас вчера его покупал!» – попытался я объяснить.

Но остроглазая кассирша была всё так же неумолима.

«Платите! – сурово сдвинула брови она. – А то милицию вызову!»

Снова мне пришлось выкладывать денежки.

«Хватит платить за „усы!“ Так ведь и разориться можно!» – рассердился в конце концов я на себя. И стал с тех пор тщательно следить, чтобы моё лицо всегда было чистым. Чего и тебе советую.

Папа подмигнул Стасику. И Стасик поскорее вытер салфеткой свои кисельные «усы». Папа одобрительно улыбнулся и лихо закрутил свои бравые усы, за которые если и надо платить, то только в парикмахерской.

Про Федю, федину маму и про кое-кого ещё

Жила-была одна пренеприятнейшая парочка – Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка. И на всех эта парочка старалась побольше начихать и накашлять. Особенно любили Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка нападать на детей. Внезапно. И это им очень ловко удавалось, ведь они были невидимые и неслышимые. Как нападут на ребёнка, он сразу начинал кашлять и чихать. Чихать и кашлять. То есть болеть. А Сопель Чихалыч с тёткой Кашлёткой давай веселиться и хохотать! И хлопать друг друга по плечу! Ребёнок чихает, а они

знай приплясывают и поют: «Эх, раз, ещё раз, ещё много-много раз!» И чем сильнее болел ребёнок и, соответственно, грустнее становилась его мама, тем больше веселились Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка. А когда ребёнок прогонял болезнь и выздоравливал и мама переставала грустить, Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка так расстраивались, что сами начинали слабеть и чахнуть. И срочно мчались в другие места, где опять напускали на детей болезни и веселились.

Такая ужасная была парочка.

И вот однажды Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка решили напасть на мальчика Федю. Худенький такой с виду мальчик, бледненький. Только подкрались к нему, а Федя – р-раз! – и залез на турник. Только они изловчились и прыгнули на него, а Федя – р-раз, р-раз! – как начал кувыркаться! Да так ногами задрыгал, что никак за него не ухватишься! Одни синяки да ушибы!

А Федя покувыркался-покувыркался и спрыгнул с турника. И конечно, даже не догадался, что раскидал незваных гостей в разные стороны.

А Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка отряхнулись, встрепенулись и опять стали к Феде подкрадываться. Уже совсем близко подкрались, вот-вот прыгнут, а Федя – р-раз! – и включил душ в ванной. Он всегда после зарядки под душ залезал. Сильная струя ка-а-ак ударит по Сопелю Чихалычу и тётке Кашлётке! Ка-а-ак ошарашит их и оглушит! И снова разлетелись они в разные стороны. Опять не удалось на Федю напасть!

– Ничего, тётушка, – прогнусавил Сопель Чихалыч, выжимая мокрую Кашлётку, – мы ещё ему покажем! Уж мы этого мальчишку проучим! Не будь я Сопелем Чихалычем!

А Федя позавтракал и пошёл гулять. И встретил во дворе своего друга. И стали они с другом бороться. Понарошку, конечно, по-дружески. Сначала Федя положил своего друга на обе лопатки. Потом друг положил Федю на обе лопатки. Тоже, конечно, по-дружески. И так Феде понравилось лежать на своих обеих лопатках, что он решил немного поваляться и вообще передохнуть.

Тут-то и накинулись на него Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка! И напустили на Федю простуду. Встал Федя, пришёл домой и как начал кашлять и чихать! И температура поднялась. Заболел Федя. А мама сразу стала грустной. Ведь мамы

всегда становятся грустными, когда болеют дети...

А Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка – ну веселиться! Ну плясать! И конечно, хлопать друг друга по плечу и петь: «Эх, раз! Ещё раз! Ещё много-много раз!»

А Федя, хоть и заболел, не очень-то расстроился. Если честно, он даже обрадовался, что мама не пошла на работу и осталась дома.

Мама читала ему книжки и поила чаем с малиновым вареньем и какими-то целебными травами. А вечером мама посадила Федю на колени, крепко обняла его и сказала:

– Эх, лучше бы твоя болезнь перескочила ко мне, а тебя оставила в покое! Уж я бы с ней быстренько разделалась! А ты бы сразу выздоровел!

А Федя ответил:

– Что ты! Я не хочу, чтобы ты болела! Не отдам я тебе мою болезнь! Ни за что! Ты, мамочка, не грусти. Я скоро поправлюсь!

Тётка Кашлётка и Сопель Чихалыч прямо-таки обалдели от Фединых слов.

– Вот нахал! – возмущённо прокашляла Кашлётка. – Откуда он знает, что скоро поправится?! Уж мы ему не позволим!

А Сопель Чихалыч прогундосил:

– Что-то очень он весёлый, хоть и больной. Не нравится мне это, дорогая тётушка! Может, он какой секрет знает против нас?

А Федя и мама решили прогнать болезнь как можно скорей. Они стали парить Феде ноги. Но просто так сидеть и парить ноги очень скучно. И Федя начал сочинять стихи:

Наконец-то, слава богу,

Я сижу и парю ногу!

Мама улыбнулась:

– Отлично! Давай дальше!

А Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка от возмущения задёргались и стали нервно грызть ногти. Ведь для них самое приятное было, когда мама грустит, а ребёнок болеет и хнычет! А тут – на? тебе! Ребёнок сочиняет стихи, а мама улыбается! Безобразие!

А Федя продолжал:

Парится моя нога.

Я сижу, смеюсь слегка!

– Ты слышишь, этот негодник ещё и смеётся! – толкнул в бок тётку Кашлётку Сопель Чихалыч.

– Ничего, Сопелюшка, хорошо, что хоть только слегка смеётся, – успокаивала Кашлётка. Но уже не очень уверенно.

Действительно, это было слабое утешение. Оба чувствовали, что всё идёт не так, как надо.

А Федя подумал-подумал и бодро сказал маме:

Веселись, не унывай!

Кипяточек подливай!

И они расхохотались. И совсем уже не слегка, а громко и с удовольствием.

Тут Сопель Чихалыч и тётка Кашлётка не выдержали.

– Бежим скорей из этого ужасного дома! – крикнул Сопель Чихалыч. – Здесь вместо того, чтобы болеть, плакать и отчаиваться, только подливают кипяточек и хохочут!

– Сопель, бежим скорей! – подхватила тётка Кашлётка. – А то мы сами заболеем и захиреем от такой опасной веселящей экологической обстановки!

Они схватились за руки, выскочили в окно и помчались, не разбирая дороги, туда, где экологическая обстановка была для них в самый раз...

А Федя ещё разочек чихнул, кашлянул и вдруг почувствовал, что всё у него прошло.

– Мамочка! Я выздоровел! – воскликнул он.

– Правда?! Как я рада!.. – счастливо вздохнула мама.

Для разнообразия

Первоклассник Стасик учился на «отлично». То есть в дневнике у него стояли сплошные пятёрки. Это было, конечно, здо?рово! Но однажды Стасик полистал свой дневник и заскучал: «На каждой странице – одно и то же! Никакого разнообразия! Вот у Гошки Заглушкина каких только отметок нет! А у меня всё пятёрки да пятёрки!» И поставил зелёным фломастером на свободное место несколько троек.

Тройки выглядели, прямо скажем, не слишком привлекательно – кого они, вообще, могут порадовать! – но своим изумрудно-ярким цветом, несомненно, оживили страничку.

Стасик довольно хмыкнул и щедро добавил сине-голубых четвёрок, оранжевых двоек, бордовых и розовых «колов».

Страничка весело запестрела, как цветущая лужайка. Красота! Стасик прямо залюбовался. И вдруг услышал возмущённый голос:

– Ты что с дневником сделал?! – Перед Стасиком стоял папа.

– Это для разнообразия, – объяснил Стасик.

– Двоечником, значит, захотелось побыть? А ты знаешь, что двоечников наказывают? – Папа поставил Стасика в угол и строго пообещал: – Сегодня никаких мультиков! Для разнообразия.

Время тянулось бесконечной жвачкой. Стасик задумчиво расковыривал обои в углу и вздыхал: «Оказывается, не всякое разнообразие – штука хорошая».

Минут через двадцать, показавшихся самодельному двоечнику двадцатью часами, папа участливо поинтересовался:

– Как дела в углу? Может, теперь хочешь побыть забиякой, попавшим в милицию? – Папа сделал страшное лицо.

– Нет! – засмеялся Стасик. – Я снова хочу быть отличником и твоим любимым сыном. Без разнообразия! – И кинулся к папе.

Серые клеточки

– Ну-с, рассказывай, кто приходил к тебе в гости? Сколько человек обедало? – Папа кивнул на раковину, полную грязной посуды.

– Угадай! – хихикнул Стасик.

– Что ж, попробую. – Папа подкрутил усы в точности как знаменитый сыщик Эркюль Пуаро?, герой их со Стасиком любимого сериала, и постучал пальцем по лбу. – Серые клеточки мне помогут!

Именно так говорил Пуаро, расследуя всякие заковыристые преступления. И в конце концов распутывал их настолько ловко, что инспектор Джепп из того же сериала лишь глаза вытаращивал.

– Итак, здесь хорошо просматриваются две глубокие тарелки, – начал папа. – Следовательно, можно предположить, что обедали два человека. Но в то же время я вижу три мелкие тарелки. Поэтому не исключено, что обедавших было трое. Просто один из них съел только второе, а от супа отказался. Но при этом в раковине четыре чашки. Значит, был ещё один, четвёртый! Который ничего не ел, а только пил компот! Но, что самое удивительное, – папа недоумевающее пожал плечами, – тут всего две ложки и одна вилка! Неужели некоторые гости ели руками? Мои серые клеточки в величайшем смятении от такой ужасной догадки! – Папа схватился за голову. – В общем, обедали четыре человека. Причём двое из них не знают, что нужно пользоваться ложкой и вилок. Всё! – Папа строго посмотрел на Стасика. – Теперь ты, сын, отвечай, кто эти невоспитанные люди? Откуда они взялись? Как их зовут, наконец?

– Они все – это я, воспитанный Стасик! – захохотал Стасик. – Я один тут ел! Ложкой и вилок.

– Ты был один?! – Папа вытаращил глаза в точности как инспектор Джепп. – Невероятно! Разве одному мальчику требуется для обеда столько тарелок и чашек?

– Да они накопились ещё и от завтрака, и от двух перекусов, – объяснил Стасик.

– Ну, знаешь ли, такое накопление никто не смог бы угадать! – воскликнул папа. – Вымой-ка поскорее, сынок, посуду и в дальнейшем всегда проделывай это сразу после еды. А я пойду вздремну. Мои серые клеточки должны отдохнуть.

Папа улыбнулся в усы и снова стал похож на знаменитого сыщика Эркюля Пуаро.

Хорошо быть оптимистом!

Стасик сидел за компьютером, когда мама пришла с работы.

– Как дела, сынок? – Мама ласково потрепала Стасика за вихры. – Не скучал один?

– Ни капельки! – бодро ответил Стасик. – Я радовался, что могу играть на компьютере сколько душе угодно!

– Всё ясно, – покачала головой мама. – Тогда, наверное, ты огорчился моему приходу: я же не разрешаю тебе часами сидеть у компьютера!

– Нет, я опять очень рад! Я уже по тебе соскучился! – Стасик решительно выключил компьютер. – Да и поужинать очень хочется. Ты ведь принесла что-нибудь вкусненькое?

– Молодец! – засмеялась мама. – Ты настоящий оптимист!

– Кто-кто?

– Оп-ти-мист, – по слогам повторила мама. – Это человек, который во всём находит хорошее, никогда не унывает.

– А тот, кто унывает?

– Того называют пессимистом. Например, если отключили горячую воду и дома стало холодно, пессимист ноет: «О-о-ох, я простужу-у-усь!» А оптимист говорит: «Отлично! Самое время зарядку сделать!» – и – р-раз! р-раз! – помашет руками, поотжимается и согреется.

– А если слишком жарко?

– Пессимист стонет: «Ох, как плохо!» А оптимист: «Ах, как приятно залезть под холодный душ! Самое время закаляться!» – Мама на секунду задумалась. – Или

размораживать холодильник».

– А если они оба заболели? – продолжал допытываться Стасик.

– Пессимист, ясное дело, причитает: «Бедный я, несчастный!» А оптимист себя подбадривает: «Скоро выздоровею! Начну заниматься спортом и не буду болеть. А пока посижу дома, книжек побольше почитаю». И выздоравливает быстрее пессимиста!

– Здо?рово! – захолопал в ладоши Стасик. – А ты, мамочка, оптимист?

– Конечно, – улыбнулась мама. – Я стараюсь никогда не унывать.

– Правильно! – обрадовался Стасик. – Значит, ты не очень огорчишься, что я сегодня двойку получил? Я ведь её обязательно на пятёрку исправлю!

Батарейки

Утром мама объявила Павлику:

– Поеду за Кирюшей! Хватит ему гостить у дедушки с бабушкой! Готовься, сынок, встречать брата!

– Чего-о-о? Кирюша? Сегодня?! – Павлик подскочил как ужаленный и бросился со всех ног в детскую комнату.

Ух, сколько всего нужно успеть! И карандаши с фломастерами убрать, а то Кирюша закатит куда-нибудь, потом ищи-свищи! И альбомы лучше спрятать, чтобы в них не запрыгали Кирюшкины хвостатые абракадабры, – пусть в своей тетрадке малюет! И книжки придётся в шкаф запихнуть, ведь Кирюшка наверняка начнёт их вертеть-крутить – вдруг порвёт! В общем, дел невпроворот!

Подготовка к встрече дорогого гостя шла полным ходом, как вдруг раздалось звонкое:

– Привет! Салют! Мы снова тут!

Кирюша! Павлик даже не слышал, как он вошёл. А Кирюша вприпрыжку направился к тумбочке, напевая:

– За рулём, за рулём! Мы поедem за рулём!

«За рулём»! У Павлика перехватило дыхание. Как же он забыл спрятать любимую игру! А там батарейки вот-вот сядут! Самому поиграть еле удаётся!

– Кирюша! – Павлик схватил брата за руку. – Зачем тебе «За рулём»? Я тебе лучше сказочку расскажу: «Жил-был серый волк. И была у него синяя борода и красная шапочка...»

– Это у тебя синяя борода и красная шапочка! – вырвался Кирюша. – Хочу «За рулём»!

– Подожди ты! – снова поймал его Павлик. – Прицепляйся ко мне паровозиком! Поедем за... кудыкины горы!

– А ты знаешь, где это? – вытаращил глаза Кирюша.

– Конечно! – уверенно ответил Павлик.

Хотя насчёт местоположения этих загадочных гор ему было ясно только то, что находятся они обязательно за дверью, как можно дальше от злополучной тумбочки.

– Ту-ту-у-у! – прогудел Павлик-паровоз.

– Чух-чух-чух! – простодушно отозвался Кирюша-вагончик.

И поезд тронулся.

Павлик ликовал. Игра «За рулём» спасена! Когда выезжали из комнаты, он на радостях так прокричал «ту-ту-ту-у-у!», что кошка Мушка в ужасе шарахнулась в

сторону и мгновенно взлетела по шторе к самому потолку. Кирюша хохотал и тоже изо всех сил выкрикивал: «Чух-чух-чух!»

Паровозик направился в кухню, откуда тянуло чем-то вкусным и где радио щебетало по-птичьему и рычало по-звериному, потому что шла передача «Мы из зоопарка».

– Как вы славно играете! – улыбнулась мама, вытирая руки о передник. – Какие у меня замечательные тигрятки! Ой, то есть ребятки! Скоро будут готовы пирожки!

– Ура! – одновременно запрыгали «паровозик» и «вагончик». И радостно закружили по кухне.

Кудыкины горы больше никого не манили. Игра и подавно была забыта. Всё складывалось чудеснейшим образом.

Но вдруг радио перестало щебетать и рычать и объявило вполне человеческим голосом: «Реклама! Корейско-американская фирма „Драндулет“ предлагает автолюбителям особо прочные фары китайского производства! Почувствуйте себя уверенно за рулём!»

– «За рулём»! – опомнился Кирюша.

Он оттолкнул Павлика и бросился назад, в комнату.

– Стой! – Павлик отчаянно ринулся за ним и еле успел перехватить Кирюшу почти у самой тумбочки. – Мы с тобой ещё в... жмурки не играли! Давай, а?

– Давай, – озадаченно согласился Кирюша. Давненько старший брат так не уговаривал его поиграть!

– Ты – во?да! – Павлик поспешно завязал платком Кирюше глаза и отскочил в сторону. – Лови меня! Ку-ку!

– Где ты? – Кирюша вытянул руки вперёд и неуверенно направился на Павликов голос.

А Павлик тихонечко, на цыпочках, подбежал к тумбочке и осторожно взял игру. «Спрячу в коридоре, за вешалкой», – решил он и начал бесшумно пробираться с драгоценной ношей к дверям.

И тут случилась совершенно непредвиденная вещь. Вдруг – р-раз! – распахнулся шкаф, и прямо под ноги Павлику вывалилось всё его добро, второпях спрятанное от Кирюши.

Бабах! Павлик с грохотом растянулся на полу.

– Ой! – вскрикнул Кирюша. Он сорвал повязку и кинулся к брату. – «За рулём»!

Игра «За рулём» валялась рядом. Руль отдельно, шоссейная дорога отдельно. А сам автомобиль вообще куда-то закатился.

– Слома-а-алась! – заревел Кирюша. – Слома-а-алась!

– Чего орёшь! И так вижу, что сломалась. Из-за тебя всё! – пробурчал Павлик и стал собирать обломки игры. – Ну и ладно. Всё равно там батарейки сели.

Это было, конечно, очень слабое, но хоть какое-то утешение.

– Вот новые батарейки, – растерянно заморгал Кирюша и вытащил из кармана блестящие цилиндрики.

Павлику показалось, что на него опрокинули ушат ледяной воды.

– Откуда? – только и выдохнул он.

– Дедушка дал!

От приятного к неприятному

Первого апреля Павлик начал шутить прямо с утра. Смял бумажку в комочек и позвал кошку Мушку:

– Мушечка! Иди ко мне! Дам кое-что вкусненькое!

Мушка подбежала и замяукала – мол, давай скорее, если вкусненькое.

– С первым апреля! – расхохотался Павлик и бросил кошке бумажку.

Мушка понюхала, отвернулась и пошла прочь. Даже поиграть не захотела: обиделась.

– Глупая! Шуток не понимает, – возмутился Павлик. – Буду шутить с Кирюшей. Кирюша всё-таки человек – должен понимать. Кирюша!

– Я здесь! – пропищал из-за дивана братишка.

– Вот и сиди пока там! – сказал Павлик. Он срочно съел конфету и завернул в нарядную обёртку корочку хлеба. – Кирюша! Вылезай! Вот, это тебе! – Павлик торжественно протянул «конфету».

Кирюша живо схватил её, развернул – в руках оказалась чёрная сухая корочка. Кирюша ничего не мог понять и на всякий случай разреvelся.

Павлик испугался:

– Ты чего?! Ты смеяться должен! Это шутка – первое апреля!

Но Кирюша ревел и ревел. Остановился только тогда, когда Павлик выдал ему настоящую конфету.

Павлик растерялся: никто не понимает его шуток! И кошки не понимают, и люди не понимают. И почему так получается?

Когда мама вернулась из магазина, Павлик выложил ей все свои огорчения.

– От твоих шуток, – сказала мама, – и у Мушки, и у Кирюшки сплошные разочарования. Ожидали приятного, а вышло наоборот! Нужно, чтобы шутка шла в другую сторону – от неприятного к приятному. Вот тогда все будут веселы и довольны!

Как хорошо мама умеет объяснять! Теперь Павлику всё стало ясно.

Вскоре пришли гости. Тётя Люся и дядя Юра. Весёлые, с цветами. И сейчас же начались шутки. Ведь первое апреля на дворе!

– У тебя пуговица оторвалась, – сказал дядя Юра.

Но Павлика не проведёшь! Он закричал:

– Первое апреля – никому не верю! А у вас рожки на голове!

Дядя Юра сделал большие глаза и возмущённо спросил жену:

– Говори честно, есть у меня рожки? Тётя Люся засмеялась:

– Конечно, есть, ведь сегодня праздник – первое апреля!

И все засмеялись. А Павлик был особенно доволен: его шутка удалась. Она оказалась как раз такой, как нужно. С переходом от неприятного к приятному. Чего уж тут приятного для дяди Юры – ходить как чучело, с рожками! А то, что их не оказалось, приятная неожиданность.

За столом веселились, шутили. Чувствовали себя замечательно. И тут Павлику захотелось отколоть такую шутку, та-а-акую! Чтобы все вообще закачались! И сказали про него: «Во даёт! Ну шутник!»

В самый разгар веселья он вылез из-за стола и пробрался в детскую. Встал посередине комнаты. Да как завопит истошным голосом:

– А-а-а-а-а!!! Помогите! А-а-а-а!

Загрохотали стулья, в коридоре рухнул со стены велосипед. И в комнату влетели все – родители и гости, бледные и красные.

– Боже мой! – воскликнула мама. – Что случилось?

– С первым апреля! – весело прокричал Павлик.

– Ты с ума сошёл! Разве можно так шутить? У меня чуть сердце не разорвалось. – Мама без сил опустилась на стул.

– Во даёт! Ну и шутник... – только и вымолвили тётя Люся и дядя Юра.

А папа молча, без всяких шуток отшлёпал Павлика.

Опять получилось не совсем удачно, в другую сторону – от приятного к неприятному. Оказывается, сложное это дело – правильно шутить.

Мы с тобой одной крови

А я знаю, что делать, если на меня нападёт тигр, крокодил или вообще какой-нибудь хищник! Я скажу: «Мы с тобой одной крови – ты и я!» И любой зверь сразу станет добрым, приветливым и будет со мной дружить. Или уж, во всяком случае, не съест. Читали про Маугли? То-то же!

Для начала я попробовал проверить это на Барсике. Он ведь с тигром из одного семейства – кошачьих.

– Барсик! – говорю. – Мы с тобой одной крови – ты и я!

Котёнок мигом подбежал и ласково потёрся о мою ногу.

Ура! Подействовало! Хотя, правда, Барсик и без заклинания всегда ласкается.

Тогда я решил присмотреть подходящего хищника во дворе. Но, кроме соседского пуделя Эдуарда, мне никто не встретился. А Эдуард сразу, как обычно, сердито залаял. Тут я ка-а-ак гаркну изо всех сил:

– Мы с тобой одной кр-р-рови, Эдуар-р-рд!

А Барсик ка-ак изогнёт спину и ка-ак зашипит! Пудель поджал хвост и с визгом бросился прочь. Почему-то он не стал ко мне ласкаться, но хоть лаять прекратил! Значит, всё-таки действует заклинание!

– А теперь, Барсик, давай поищем хищника посвирепее, – предложил я, – и приручим его!

«Давай!» – одобрительно мяукнул Барсик.

И тут во двор вышла моя бабушка.

– Почему ты до сих пор не купил хлеба? – напустилась на меня бабушка. – Скоро в магазине перерыв начнётся!

– Бабушка, – говорю, – мы с тобой одной крови! Ты и я!

– Крови-то одной, это верно... – почему-то вздохнула бабушка. – Но ты мне зубы не заговаривай! Марш в магазин!

«На всех действует заклинание, а на бабушку – нет. Странно!» – подумал я и отправился за хлебом.

А потом мне на нос сел комар. Я специально решил его не прогонять и внушаю: «Мы с тобой одной крови – ты и я!»

А комар – ноль внимания. И ка-а-ак вопьётся в мой нос своим жалом!

Я даже возмутился:

– Что ты делаешь, дурак?! Слушай внимательно: мы с тобой одной крови!

Никакого впечатления.

Нос у меня ужасно зачесался. Но я всё равно терплю – может, совесть проснётся у этого нахала! Должен же он знать, в конце концов, законы джунглей!

Я скосил глаза и изо всех сил гипнотизирую, повторяя медленно, чтобы до него лучше доходило: «Мы с тобой одной крови...»

А комар стал под моим гипнотизирующим взглядом толстый и тяжёлый и только тогда снялся с носа и не спеша полетел прочь. И тут мне показалось, что он прощал на прощание, поглаживая своё брюхо:

«Вот теперь мы с тобой одной крови – ты и я»!

Сборы набирают обороты

Вовка неторопливо собирался в школу, напевая песню группы «Летающие»:

Отправляюсь в дальние полёты,

Сборы набирают обороты...

– На таких оборотах, как у тебя, в школу и к вечеру не попадёшь, – заметила мама. – Поживей пошевеливайся!

Вовка запел энергичнее:

Ждут меня лихие повороты,

Сборы набирают обороты!

Пришла из кухни бабушка.

– Ты на часы смотри, а не песни пой! Уже восемь! – Бабушка для пущей убедительности постучала по кастрюле поварёшкой: дон-дон-дон! – Слышишь, куранты бьют?

На бой «курантов» выглянул в коридор дедушка и, как заправская кукушка из часов, прокричал восемь раз ку-ку.

А мама схватилась за голову:

– Ну нельзя же так поздно в школу приходить!

– «Лучше поздно, чем никогда»! – весело напомнил Вовка любимую пословицу и выскочил наконец из дома.

Примчался Вовка в школу и тут же наткнулся на завуча Михаила Яковлевича.

– Где сменная обувь? – грозно сверкнул глазами Михаил Яковлевич.

– Дома забыл, – промямлил Вовка.

– Давай дневник!

И завуч написал замечание: «Нет сменной обуви». Немного подумал и добавил: «Явился в школу крайне взмыленный и взлохмоченный». Потом взглянул на часы и ещё записал: «Опоздал на занятия». И только после этого отпустил Вовку.

Вовка – скорей в класс. А там контрольная работа уже началась.

– Почему опоздал? – Алевтина Васильевна спросила так строго, будто и не знала, что «поздно» лучше, чем «никогда». И, не дожидаясь ответа, тоже написала замечание: «Опоздал на контрольную работу».

В общем, совсем унылый вид стал у дневника. Как, впрочем, и у его хозяина. И это за каких-то десять минут!

На следующий день Вовка вскочил ни свет ни заря. И как начал носиться по квартире: то в ванную забежит, то на кухню, то в комнату. Мигом собрался в школу! Бабушка и не вспомнила про свои «куранты». А дедушка-«кукушка» вообще ещё не проснулся!

– Вот это сборы! Вот это обороты! – похвалила Вовку мама. – Только куда ты в такую рань? Подожди часок!

Кто придёт порою ранней,

Не получит замечаний! —

с ходу сочинил пословицу Вовка и, схватив сменку, выскочил на улицу.

Подбежал Вовка к школе, а двери-то закрыты! И никого, даже охранника, не видно. Только воробьи да синицы весело прыгают по школьному двору. Действительно, оказалось слишком рано.

«Ничего, подожду, – сказал себе Вовка. – Перед занятиями очень полезна спортивная ходьба».

Он походил вокруг школы спортивным шагом, потом обычным, затем сел на лавочку и придумал вот такое стихотворение:

Больше проверять не стану:

Лучше поздно или рано?

День начнётся хорошо,

Если вовремя пришёл!

Вовка записал стихи в блокнот, посмотрел на часы – и бегом в школу! Чуть не опоздал!

Непослушные цыплята

На уроке музыки Глафира Петровна строго сказала:

– Дети! Сегодня я вам продиктую новую песню. А вы записывайте всё очень тщательно, не пропуская ни единого словечка! Итак, начали! «Цып, цып, мои цыплятки...»

А в это время Петька Редькин решил пощекотать Владика Гусева. Владик взвизгнул и подпрыгнул. А Петька захихикал.

– Как вы себя ведёте? Безобразники! – рассердилась Глафира Петровна. – Вы у меня дождётесь! – И продолжала: – «Цып, цып, мои касатки, вы – пушистые комочки...»

А в это время Владик Гусев решил дать сдачи Петьке Редькину. И тоже его пощекотал. И теперь уже Петька взвизгнул и подпрыгнул.

Глафира Петровна рассердилась ещё больше и крикнула:

– Совсем обнаглели! Распустились! Если не исправитесь, то ничего хорошего из вас не получится! Только хулиганы и бандиты! Срочно подумайте над своим поведением!

И стала дальше диктовать про цыплят.

А Петька Редькин подумал-подумал над своим поведением и решил его исправить. То есть перестал щекотать Владика и просто выдернул у него из-под носа тетрадку. Они начали тянуть несчастную тетрадку каждый к себе, и она в конце концов разорвалась. А Петька и Владик с грохотом свалились со стульев.

Тут терпение Глафиры Петровны лопнуло.

– Вон отсюда! Негодники! – закричала она страшным голосом. – И чтоб завтра же привели родителей!

Петька с Владиком чинно удалились. Глафире Петровне больше никто не мешал. Но она уже не могла успокоиться и всё повторяла:

– Накажу! Ух, накажу негодников! Надолго запомнят!

Наконец мы дописали песню, и Глафира Петровна сказала:

– Вот Ручкин сегодня хорошо себя ведёт. И слова, наверное, все записал.

Она взяла мою тетрадь. И стала вслух читать. И лицо у неё постепенно вытягивалось, а глаза округлялись.

– «Цып, цып, мои цыплятки, я вас накажу, вы у меня дождётесь! Цып, цып, мои касатки! Безобразники, как вы себя ведёте? Вы, пушистые комочки, совсем обнаглели! Мои будущие квочки! Из таких, как вы, вырастают бандиты и хулиганы! Подойдите же выпить и подумайте над своим поведением! Дам вам зёрен и водицы, и чтоб завтра же привели родителей! Ух, накажу этих негодников! Надолго запомнят!»

Класс захлёбывался и всхлипывал от смеха.

Но Глафира Петровна и не улыбнулась.

– Та-ак, Ручкин, – произнесла она металлическим голосом. – И ты чтоб без родителей в школу не являлся. А за урок тебе – двойка.

Ну за что, спрашивается, двойка? За что родителей в школу? Я же записал всё, как просила Глафира Петровна! Ни словечка не пропустил!

Дело чести

На перемене Петька Редькин предложил Владику Гусеву:

– Давай с тобой заключимся на «сизу»!

– Это как? – спросил Владик.

– А очень просто. Ты всегда, когда будешь садиться на стул, стол, подоконник, в общем, всё равно куда, хоть на потолок, должен говорить: «Сижу». Если не скажешь, я начинаю считать: раз, два, три... до тех пор, пока ты не скажешь «сижу». Сколько я успею насчитать, столько ты должен будешь исполнить моих желаний. Ну а ты тоже смотри за мной и считай, если я не скажу «сижу». И я буду исполнять твои желания. Это очень интересно!

– Ну ладно, давай, – согласился Владик.

И они потрясли друг друга за мизинчики со словами:

Скажу, скажу, скажу:

«Сижу», «сижу», «сижу»,

Не скажешь мне «сижу» —

Исполнишь, что скажу!

– Ну всё, – провозгласил Петька, – заключились!

Прозвенел звонок, ребята побежали в класс. Владик уселся на своё место, начал доставать тетради и учебники. И вдруг до него донёсся быстрый шёпот: «...десять, одиннадцать...» Он тут же вспомнил, что не сказал заветное слово, и как закричит Петьке: «Сижу!»

Все удивлённо посмотрели на Владика. Некоторые ребята даже покрутили пальцем у виска. Хорошо, что учительница ещё не вошла в класс.

– А я уже насчитал тебе двенадцать желаний! – ехидно захихикал Петька. – Так что готовься.

Когда урок закончился, Петька, фыркнув, заявил Владику:

– Вот, значит, моё первое желание. Подойди к Катьке Плюшкиной и пропой приятным голосом, с чувством:

Свет мой, Плюшечка, скажи

Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?

– Да ты что, Петька! – ужаснулся Владик. – Меня же засмеют все! Не стану я это делать! Придумай лучше другое желание!

– Нет уж, – настаивал Петька, – такое моё желание. Выполняй! А то получится нечестно!

Владик понял, что влип в дурацкую историю. Как он себя ругал, что попался на удочку с этим «сизжу»! Но теперь ничего не поделаешь – слово есть слово. Владик старался сдерживать своё слово и поступать честно.

Он собрался с духом, подошёл к Плюшкиной и пробурчал:

Свет мой, Плюшечка, скажи

Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?

Плюшкина взглянула на бледного хлипкого Владика и прыснула со смеху.

– Ты на свете всех дурее! – еле выговорила она. – Совсем рехнулся!

Ребята вокруг тоже захохотали и спросили Владика:

– Ты чего это, Владька? Правда, рехнулся?

– Да не рехнулся я! – оправдывался Владик. – Это я Петькино желание выполнял! Я ему проиграл.

А Петька, приплясывая от восторга, кричал ребятам:

– Ещё одиннадцать желаний! Вот умора-то! Вот повеселимся! Ха-ха-ха!

Прозвенел звонок. Владик сел за парту и тут же подскочил как ужаленный и завопил: «Сижу!»

– А я тебе ещё одно желание насчитал, – ткнул Петька Владика ручкой в спину. – Так что опять двенадцать! Хи-хи-хи! А сейчас сделай вот что.

И Петька зашептал Владiku своё задан ие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/druzhinina_marina/klassnyy-vydalsya-denek-sbornik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)